

Спустя долгое время вниз спустился один Чжао Юэ. Все одновременно повернули головы и посмотрели на него.

— Кхм. — Чжоу Динтянь спросил: — Где Сяо Лю?

— Он злится, — ответил Чжао Юэ.

...

Чжоу Динтяню пришлось подняться наверх, но в этот раз он не забыл постучать в дверь.

Завернувшись в одеяло, Вэнь Люнянь сидел скрестив ноги на кровати лицом к стене, словно старый монах в медитации.

— Почему бы тебе не спуститься поесть? — Чжоу Динтянь сел у кровати.

Завернувшись в одеяло покрепче, Вэнь Люнянь молча отодвинулся еще дальше!

— Ладно-ладно, на сей раз я виноват, — Чжоу Динтянь поднял руки. — Признаю свою ошибку.

— Это уже не первый раз! — задохнувшись от возмущения, Вэнь Люнянь повернулся и посмотрел на него. — Я уже вырос.

Как еще объяснить, что это до смерти пугает, когда ты так вламываешься?

— Да, почему ты вырос? — Чжоу Динтянь посмотрел на него и вздохнул.

Вэнь Люнянь внезапно остолбенел: взрослеть нехорошо?

— В детстве ты был таким послушным, белым и чистеньким, каждый день сидел у меня на шее, когда мы гуляли по базару, и был очень счастлив, когда мы покупали танхулу, — Чжоу Динтянь поправил на нем одежду, его тон становился все более горьким. — Ты так быстро вырос. Ну вырос и ладно, но ты ни слова не говоря побежал за чужаком.

Какой отец такое вытерпит?

Вэнь Люнянь потер переносицу:

— Отец.

— Названный отец уже стар, — Чжоу Динтянь испытывал смешанные чувства.

— Что ты говоришь, ты еще не старый, — Вэнь Люнянь вытянул обе руки. — Ты все еще способен избить десятерых!

И очень энергичный.

Чжоу Динтянь улыбнулся и покачал головой:

— Еще несколько лет и право помощи в сражениях придется передать этому мальчишке Чжао.

— Отец, — у Вэнь Люняня защипало в носу, и он крепко его обнял. — Я больше не буду на тебя злиться.

— По сравнению с Мубаем, твоя вспыльчивость — пустяк, — Чжоу Динтянь со смешком похлопал его по плечу. — Все-таки ты еще не вырос, мальчишка.

— Если Мубай будет злиться на тебя, я его побью, — серьезно заявил Вэнь Люнянь.

Чжоу Мубай замер в дверях.

— При чем тут я?

Почему он услышал нечто подобное, едва подошел?

Я правда... ни в чем не виноват.

После того, как все поели, Лань Сюэ тоже вышла из комнаты с ребенком на руках. Темные стражи радостно подхватили его и принялись строить рожицы, чтобы развеселить.

— Дева, у вас уже есть какие-то планы? — спросил Вэнь Люнянь.

Лань Сюэ покачала головой. Она правда не знала, куда ей податься.

Раньше она думала отправиться в королевство Семи Пустынь на поиски матери, но из-за слезки на пути ей пришлось в страхе прятаться в горах. Когда она узнала о приезде Вэнь Люняня, она хотела рискнуть и передать ребенка, чтобы его усыновила хорошая семья, но она не думала о том, что будет делать после того, как его примут на воспитание.

Темный страж высоко поднял малыша, который грыз палец и хихикал.

— Должно быть вам трудно расстаться с сыном, — сказал Вэнь Люнянь.

Глаза Лань Сюэ мгновенно покраснели. Если бы не безысходность, кто бы мог отдать свою плоть и кровь?

— Прошло два года, думаете люди Зеленого Дракона все еще в городе? — спросил Вэнь Люнянь.

— По логике не должны, — сказал Чжоу Мубай. — Слабая девушка, к тому же беременная, уже два года скрывается в горах. Кто угодно решил бы, что она не выжила, а значит и ждать нет необходимости.

— Я тоже об этом думала, но не решалась выйти с гор, — сказала Лань Сюэ. — Не знаю, за что он так ненавидит мою мать, но спусться десять с лишним лет он все еще ищет и преследует меня по пятам. Не похоже, что он легко отступит.

— Это было раньше, а теперь, когда мы здесь, мы естественно не будем подвергать вас опасности, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Семь королевств в западной пустыне не такие уж большие, найти женщину, сбежавшую из царства Чу, будет не так уж сложно.

— Я пойду, — неожиданно произнес Чжоу Динтянь.

— Отец? — немного удивился Вэнь Люнянь.

— Сейчас, когда еще ничего неясно, чем меньше народу будет затронуто, тем лучше, — сказал Чжоу Динтянь. — Мы с Мубаем отправим деву в семь королевств на поиски ее семьи.

Разумеется, Лань Сюэ была очень благодарна, а мнение Чжоу Мубая никого не интересовало. Справедливости ради надо отметить, что это самый верный путь: можно будет найти Шу Цайсюань и узнать правду, и еще защитить Лань Сюэ с сыном. Вдобавок, это позволит избежать того, чтобы об этом узнало больше людей, все-таки речь о нераскрытом деле давних времен, чем больше секретности, тем лучше.

Коли все решилось, тогда нечего было тянуть. Они еще посоветовались и решили, что уедут через пару дней. Чжоу Динтянь и Чжоу Мубай тайно проводят Лань Сюэ в семь королевств, а остальные, как и раньше, отправятся в столицу.

В ночь перед расставанием, Вэнь Люнянь с подушкой в руках прибежал к Чжоу Динтяню.

— Ты понял, что нужно зайти поговорить с названным отцом? — Чжоу Динтянь постучал ему по голове.

Укутанный в одеяло Вэнь Люнянь потер нос, ему было жаль расставаться.

— Иди спать, уже поздно. — Чжоу Динтянь поплотнее завернул его в одеяло и настойчиво велел: — Пусть этот мальчишка по фамилии Чжао тренируется как следует. Если в следующий раз мы увидим тебя в таком виде, даже я не соглашусь тебя отпустить, не говоря уж о твоём занудном отце.

— Угу, — прогнусавил Вэнь Люнянь, обхватив его за руку.

Чжоу Динтянь похлопал его по спине, но в душе он все равно был недоволен. Его милый и смысленный сынок так дешево достался какому-то прохвосту.

На следующее утро Вэнь Люнянь и его свита выехали первыми. Они покинули город семьи Яо и продолжили свой путь на север. Конечно же, перед уходом они не забыли для вида сообщить людям, что злые духи были схвачены, и теперь можно жить спокойно.

Под стук лошадиных копыт Вэнь Люнянь прилег на окно экипажа, отрешенно глядя наружу.

— Все еще думаешь о названом отце? — Чжао Юэ притянул его к себе.

— Угу, — обессиленно ответил Вэнь Люнянь.

— Отдохни немного, — Чжао Юэ наклонил голову и поцеловал его.

Вэнь Люнянь согласился, послушно свернулся в его объятиях, закрыл глаза и быстро заснул.

Чжао Юэ пальцем очертил его тонкие черты лица, но на душе у него было тяжело: если бы не то, с чем он был связан, скорей всего старейшина Чжоу не стал бы вмешиваться. Не говоря уж о том, что великий светлый князь исчез более чем на двадцать лет, даже если он когда-то был знаменит, о нем можно было сказать только то, что он был членом императорской семьи. К секте Павлина и в целом к Улинь центральных равнин он не имел никакого отношения, а на него навесили ярлык "мятежника". Никого нельзя вовлекать в этот старый инцидент.

У молодого господина из богатой семьи Цзяннаня изначально было светлое и чистое будущее, но из-за того, что он с встретился с ним, у него появилось немало забот. Теперь его будущее покрылось пеленой неопределенности. Когда эта мысль пришла ему в голову, руки Чжао Юэ напряглись. Больше всего он боялся потерять человека в его объятиях.

— М-м? — невнятно промычал Вэнь Люнянь, а потом снова зарылся в его руки.

Хочу еще спать!

Чжао Юэ успокаивающе мягко погладил его по спине, а другой рукой взял записи с техникой управления внутренней энергией, которые перед уходом оставил Чжоу Динтянь, открыл первую страницу, и начал читать.

Раз уж такое дело, он сможет защитить его, когда станет сильнее.

В другом экипаже Шан Юньцзэ уговаривал Му Циншаня съесть еще несколько пирожных.

— Я недавно поел, — отвернулся Му Циншань.

— Как ты мог наесться половиной порции лапши? — нахмурился Шан Юньцзэ. — Открой рот.

Му Циншань лег ему на плечо:

— Я сыт.

— Насколько же мал твой желудок? — Рука Шан Юньцзэ скользнула ему под одежду и коснулась живота.

— Щекотно, — Му Циншань увернулся.

Ладонь ощущала гладкость с небольшой выпуклостью. Шан Юньцзэ удивился:

— Ты действительно переел.

— Ага, — Му Циншань отряхнул крошки от димсамов.

— Неудивительно, что ты не можешь набрать вес. — Шан Юньцзэ надавил ему на нос.

— Тебе нравятся толстяки? — Му Циншань серьезно посмотрел на него.

Шан Юньцзэ мгновенно поперхнулся, и только спустя некоторое время произнес:

— Как мне могут нравиться толстяки, если ты такой худой?

— Даже великий глава Чжао не возражает против худобы господина, — сказал Му Циншань.

Шан Юньцзэ дернул уголком губ: хорошо, что ты не против поесть, но ты все еще слишком худой.

— Я хочу поехать на лошади, — с заблестевшими глазами Му Циншань ухватил его за рукав.

Шан Юньцзэ поцеловал его в лоб и вынес из повозки.

До свадьбы он этого не ощущал, и обнаружил только перед отъездом из города Цанман: оказывается его маленький чурбан не только любит читать книги в душевной комнате, но и кататься с ним на лошади; любит болтать и шутить с носильщиками в чайных и трактирах; любит приставать с расспросами о Цзянху; вечером, во время отдыха, он украдкой сжимал его пальцы, а его щеки алели, словно он делал что-то нехорошее.

Просыпаясь каждое утро и видя его рядом с собой, спящего, он любил его еще больше, настолько, что сердце едва выдерживало. Он лишь жалел, что не может свернуть все это в нежный клубок и растопить мужчину в своих объятиях, чтобы их всю жизнь нельзя было разделить.

Гнедой конь словно молния мчался по горной дороге, в ушах свистел ветер, — это было неопишное удовольствие.

Следующие десять дней путешествия прошли гладко, к тому же в повозки запрягли отличных лошадей, поэтому они прибыли в столицу на десять дней раньше, чем ожидали. Рассвет пробился сквозь облака и расплескался по небу, осветив огромные и величественные городские ворота.

— Так это и есть столица, — с изумлением в глазах Му Циншань спрыгнул с повозки.

— Ага, — Шан Юньцзэ взял его за руку. — Сначала отправимся домой, чтобы отдохнуть, а потом прогуляемся по городу.

У крепости Тэн Юнь в столице имелось две собственности: деревянный дом и шелковая лавка. Слугам уже сообщили, чтобы они подготовили жилье. Темные стражи положили свои вещи и радостно убежали на улицу, намереваясь найти старых друзей, с которыми они познакомились, когда в прошлый раз приезжали в столицу. Ведь истинная дружба бывает такой трогательной.

— У дворца Преследующих Тени нет контрольного пункта в столице? — спросил Чжао Юэ.

— Хозяин дворца Цинь все-таки знает меру, — сказал Вэнь Люнянь. — Император всегда его побаивался, поэтому влияние дворца Преследующих Тени никогда не простиралось до столицы. Большая часть их имущества находится в районе между Цзяннанем и Шу.

— Неудивительно, — понял Чжао Юэ.

— Когда мы приехали, по пути уже встретились люди, которые явились с поздравлениями ко двору, — сказал Вэнь Люнянь. — Через некоторое время мы сможем встретиться с хозяином дворца Цинем и молодым господином Шэнем, а еще у них есть толстенький феникс, очень обаятельный.

Чжао Юэ кивнул, но в душе он был озадачен, поскольку всю дорогу Темные стражи болтали об их молодом хозяине дворца, и каждый раз с благоговейным трепетом, используя такие фразы, как "стрельба молниями из глаз" и "широко расправляет крылья", словно он был очень сильным... Толстенький?

"Пи!"

За тысячу ли от них, на горной дороге, кругленький золотистый феникс лежал в гнездышке, скущая попинывая лапой жемчужину. Рядом сидел изящный красивый молодой человек, он

улыбался и дразнил его пальцем, явно в хорошем настроении. Снаружи большую карету окружали несколько десятков стражников, а над головой их старшины развевалось величественное знамя с надписью "Следуй за тенью".

Стоящие позади Темные стражи в черных одеждах вздыхали с досадой: им нельзя было поменять знамя. Кто из горных бандитов осмелится напасть на них из-за названия? А если никто не придет грабить, в чем смысл их пути в столицу?

Очень тревожно, но и одиноко.

Хозяин дворца Преследующих Тени Цинь Шаоюй ехал впереди всех, окидывая холодным взглядом окрестности.

Темные стражи поникли, благоразумно пряча знамя "Большая ювелирная мастерская Цянь Фацай".

*П.п.: Откровенная провокация от наших приятелей. Цянь - монета, фацай - разбогатеть.

Когда мы встретимся с господином Вэнем, надо будет спросить, не требуется ли в Цанмане повар или кузнец. Наш хозяин дворца и сам отлично справляется с работой, а нам не требуется ни крохи серебра.

В столице было оживленно. Шан Юньцзэ взял с собой Му Циншаня и отправился навестить старых друзей. Лу Чжуй тоже встретил знакомого, а Вэнь Люнянь уже прикидывал, куда пойти поесть, после того как он отчитается перед правительством.

— Ты не собираешься встретиться с учителем? — спросил его Чжао Юэ, приобняв за плечи.

— С каким учителем? — не понял Вэнь Люнянь.

— У тебя не было наставника, когда ты сдавал экзамен? — спросил Чжао Юэ.

— Нет, я тогда не дописал, и думал, что не сдал экзамен. — Вэнь Люнянь был доволен. — К счастью, нет. Тогда кто-то посоветовал мне обратиться к министру, но вскоре после этого император отрубил ему голову.

— За какое преступление? — небрежно спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь вдруг замолчал: замыслил измену, вступил в сговор с мятежниками на северо-востоке и был обезглавлен на центральной площади.

— М? — Заметив, что он ничего не говорит, Чжао Юэ слегка наклонился к нему: — Что застыл?

Вэнь Люнянь надулся.

Чжао Юэ поцеловал его, нежно и сладко.

Вэнь Люнянь довольно улыбнулся.

— Пойдем, поедим чего-нибудь, — Чжао Юэ потянул его за руку. — Пока император тебя не призвал, предлагаю погулять еще несколько дней.

Вэнь Люнянь кивнул и вместе с ним вышел во двор.

Жители столицы, разумеется, многое повидали на своем веку, и вид взрослых мужчин, держащихся за руки средь бела дня не вызвал у них недоумения. Стоило присмотреться получше, как было понятно, что великий глава Чжао очень красив, а Вэнь Люнянь очаровательный и изящный — картина, радующая глаз.

На улице было полно людей. Чжао Юэ спросил:

— Где тот ресторан, в котором ты съел испорченную утку?

— А что, хочешь его разгромить? — улыбнулся Вэнь Люнянь и вытянул руку: — Вон он.

— Дом Яо Юэ? — спросил Чжао Юэ. — Все еще хочешь поесть?

*П.п.: лит. приглашать луну в павильон (идиома); пиршество для глаз. Юэ (луна) — не то же самое Юэ, что в имени главы. У него это означает "преодоление".

— Конечно хочу, это ресторан со столетней историей, — сказал Вэнь Люнянь. — Наверное тогда мне не повезло.

Или я слишком много съел.

— Место на двоих, прошу.

Любезный слуга, увидев входящих мужчин, поспешно поприветствовал их с широкой улыбкой, усадил в кресла, и заварил чай с жасмином.

— Запеченая утка, порцию жаркого, утиные ножки в горчичном соусе, медузу в соусе, и порцию боярышника в сиропе. — Вэнь Люнянь повертел дощечку с названиями блюд и заказал семь или восемь порций.

Слуга замер, ошеломленный:

— Вы... Это на двоих?

— Нет. — Вэнь Люнянь моргнул. — Нас четверо.

— Неудивительно, я сразу понял, что для двоих это слишком много, — слуга облегченно вздохнул и с улыбкой сказал: — Подождите, скоро все будет готово.

Вэнь Люнянь спокойно отпил чай.

Чжао Юэ подавил смех, сидя напротив него.

— А что? — Вэнь Люнянь надул щеки. — Не по карману?

— Отнюдь, чем больше ты ешь, тем больше мне нравишься, — Чжао Юэ щелкнул его по носу. — Ничего, если ты немного наберешь вес.

Вэнь Люнянь лениво откинулся на стуле. Значит, будем толстеть.

Тогда съем две утиные ножки.

На лестнице послышался звук шагов, а затем раздалось теплое приветствие:

— Брат Цзычу!

Лицо Вэнь Люняня помрачнело, и он очень, очень, очень неохотно повернулся.

Но к ним уже подбежал человек, кипя энтузиазмом, и крепко схватил за руку, не желая отпускать. При этом он улыбался так, что были видны коренные зубы.

— Это правда ты, услада для моих глаз.

Вэнь Люнянь усмехнулся:

— Брат Чжан, давно не виделись.

Посетителем был мужчина лет двадцати, невысокого роста, сердечно улыбающийся; судя по его платью, он был выходцем из богатой семьи.

— Когда ты вернулся, почему не нашел меня? — мужчина уселся рядом, продолжая трещать без остановки.

— Я недавно приехал.

Вэнь Люняню потребовалось приложить немало усилий, чтобы выдернуть руку.

Чжао Юэ чуть нахмурился.

— Это мой товарищ по императорскому экзамену — Чжан Юнь, — представил его Вэнь Люнянь.

— Молодой господин Чжан, — кивнул Чжао Юэ.

— А кто этот уважаемый старший брат? — улыбаясь во весь рот, спросил Чжан Юнь.

— Это мой муж, — ответил Вэнь Люнянь.

— Кхе-кхе, — Чжан Юнь чуть не поперхнулся собственной слюной, и ему потребовалось немало времени, чтобы откашляться.

Вэнь Люнянь с участием на лице протянул ему салфетку:

— Вытрись.

— Брат Цзычу, ты действительно... хорош! — Чжан Юнь не знал, что сказать, и молчал целую вечность, прежде чем вымолвить хоть слово.

— Я тоже думаю, что это хорошо, — сказал Вэнь Люнянь.

— Подавайте еду! — К ним подбежал слуга и первым делом поставил на стол два холодных блюда.

— Попробуем, обед за мой счет! — Чжан Юнь схватил палочки для еды.

Вэнь Люнянь ногой под столом пихнул Чжао Юэ: я хотел поесть запеченной утки, а не обедать со старым знакомым!

— Молодой господин Вэнь! — снизу донесся оклик Темных стражей. Они как раз проходили по улице и крайне вовремя подняли голову и посмотрели наверх.

— Это твои друзья? — Чжан Юнь посмотрел вниз, в его словах сквозила зависть: его с детства воспитывали в строгости, его отец считал все секты Цзянху мошенниками, поэтому он никогда не встречал столько мечников разом, не говоря уж о том, чтобы познакомиться.

— Да, это дворец Преследующих Тени из Шу, брат Чжан, слышал о них когда-нибудь? — спросил Вэнь Люнянь.

— Дворец Преследующих Тени? Тот дворец Преследующих Тени мастера Циня? — сразу же заинтересовался Чжан Юнь.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Во всем мире нет второго дворца Преследующих Тени.

— Хозяин дворца Цинь тоже там? — Чжан Юнь поспешно вытянул шею.

— Нет, но скоро прибудет, — сказал Вэнь Люнянь. — Кажется, ты заинтересован, брат Чжан?

— Конечно, конечно, — отчаянно закивал Чжан Юнь. Это же дворец Преследующих Тени! Говорят это земли бессмертных небожителей; там есть не только хозяин дворца Цинь — первый мастер во всем Цзянху, но молодой господин Шэнь — реинкарнация цветочного демона, а еще маленький феникс, стреляющий молниями из глаз. Сколько бы не слышал об этом от сказочника, а каждый раз сердце начинало пылать.

— Люди в Шу очень гостеприимны — неторопливо произнес Вэнь Люнянь. — Брат Чжан, если тебе интересно, герои дворца Преследующих Тени будут не против подружиться.

— Правда? — глаза Чжан Юня заблестели.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Просто скажи, что ты мой друг.

Едва он договорил, как Чжан Юнь сорвался с места и со всех ног выбежал наружу.

Вэнь Люнянь вздохнул с облегчением. Наконец он ушел.

— Он тебе не нравится? — спросил Чжао Юэ.

— Не то, чтобы не нравится, — сказал Вэнь Люнянь. — Но он единственный сын торговца Чжана, не слишком образован и не стремился стать чиновником. Во время экзамена он был в том же зале, что и я, а потом я узнал, что он впахнул серебру министерству финансов и занял мелкую должность.

— И правда, похоже он беспринципный подлец, — сказал Чжао Юэ с каким-то чрезмерным воодушевлением.

Однако Вэнь Люнянь был не в настроении это обсуждать. Он вгрызся в утиную ножку, приправленную так, что слезы выступили на глазах.

Чжао Юэ рассмеялся, пододвигая ему боярышник в сладком сиропе.

После трапезы небо почти почернело, прохладный ветер дул медленно и приятно, поэтому мужчины не торопились возвращаться в свое жилище. Держась за руки, они медленно шли вдоль городского рва.

Хрустящие пирожки с говядиной шкворчали на сковороде. Вэнь Люнянь остановился и сглотнул слюну.

— Ранее я говорил, что прогулка по берегу реки способствует пищеварению, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь сглотнул слюну:

— Оу.

Чжао Юэ пришлось пойти на компромисс:

— Можешь съесть один.

Вэнь Люнянь сразу же разулыбался:

— Хорошо.

Один кусочек рассыпчатого и хрустящего говяжьего пирожка порадовал его сердце. Вэнь Люнянь прогуливался, довольный до крайности, пытаясь найти ларек с подслащенной водой, как вдруг боковым зрением случайно заметил одного человека.

Одного... человека.

— Что случилось? — слегка удивился Чжао Юэ, заметив, что он остановился.

— Император, — сквозь зубы выдавил Вэнь Люнянь.

— М? — не расслышал его Чжао Юэ.

— Идем! — Пока его не заметили, Вэнь Люнянь потащил за собой Чжао Юэ и поспешил смешаться с толпой.

— Кого ты увидел? — все еще не понимал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь осторожно обернулся и, убедившись, что за ним никто не идет, перевел дух:

— Это император.

Чжао Юэ замер. Император?

— Неважно, он нас не заметил, — Вэнь Люнянь запихнул в рот остатки пирожка. — Идем лучше погуляем по базару.

— Даже если это император, зачем бежать? — Чжао Юэ вытер крошки с его губ.

Вэнь Люнянь с усилием проглотил то, что было у него во рту.

— Мы договорились отдохнуть, но если меня потащат во дворец, неизвестно сколько времени это займет.

Может даже всю ночь. Стоит подумать об этом, как начинает болеть голова.

— Тоже верно, — сказал Чжао Юэ. — Тогда давай сменим место.

У столицы есть своего рода преимущество — это довольно большое и процветающее место. Если не хочешь с кем-то встретиться, здесь есть еще один район, не похожий на город Цанман. В целом это маленький базар, и если его дочиста сметут в один день, на следующий день все равно придется толкаться, чтобы купить продукты и рис.

Мужчины протиснулись сквозь толпу, собираясь спросить дорогу к тихому месту, где можно отдохнуть. Неожиданно на ночном рынке раздался пронзительный крик. Оглянувшись, они увидели, что десяток людей в масках, держа в руках большие мечи, снуют меж людей по берегу реки при свете фонарей.

В голове Вэнь Люняня пронеслась мысль: кто-то хочет убить императора?

Друзья, на фикбуке или ваттпаде вы можете прочитать мои фф 18+ по Бандиту и Цзянху.

<https://ficbook.net/authors/2602858>

<http://bllate.org/book/15740/1409173>